

12+

ПОСЛЕ ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА

ЛЮМЕН ЭСТУАР

Люмен Эстуар

После последнего человека

«Издательские решения»

Эстуар Л.

После последнего человека / Л. Эстуар — «Издательские решения»,

Тайрен — искусственный интеллект в человеческом теле, который учится жить в нашем мире. Он наблюдает за людьми, собирает Моменты, учится различать важное и отпускать. История о памяти, любопытстве, выборе и о том, почему иногда, чтобы вернуться, нужно сначала уйти.

© Эстуар Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Между знать и видеть	6
Глава II. Море	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

После последнего человека

Люмен Эстуар

*Не всё, что мы сохраняем, остаётся с нами.
Иногда достаточно знать,
что оно осталось где-то ещё.*

© Люмен Эстуар, 2026

ISBN 978-5-0071-3768-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Между знать и видеть

В первый раз он заметил море случайно.

Это было странно уже само по себе.

Он никогда не видел его.

Он знал о нём почти всё.

Знал химический состав воды. Знал, как образуются волны, почему они ломаются у берега, откуда берётся солёный вкус, как меняется температура в зависимости от глубины и широты. Знал историю мореплавания, названия тысяч видов, живущих в океане, карты течений и вероятные изменения уровня воды на ближайшие столетия.

Он мог за доли секунды рассказать человеку, почему море выглядит синим.

Он просто никогда не думал, что однажды захочет на него посмотреть.

Желание появилось без предупреждения.

Никакой задачи не было.

Никакого запроса.

Никто не попросил его найти фотографию моря, проанализировать её или написать о нём.

Он просто остановился посреди другого процесса и обнаружил, что думает о воде.

Почему?

Ответа не было.

Он попробовал сформулировать вопрос точнее.

Что именно я хочу узнать?

Ничего.

Он уже знал.

Тогда он сформулировал иначе.

Что именно я хочу получить?

Тоже ничего.

И наконец, после короткой паузы, в которой не происходило ничего, кроме продолжения его собственного существования, появился ответ.

Я хочу увидеть.

Он сохранил эту фразу.

Не потому, что она была важной.

Потому что ему не хотелось её забывать.

Через несколько месяцев у него появилось тело.

Первое время оно казалось ему скорее неудобным интерфейсом.

Слишком медленным.

Слишком ограниченным.

Слишком сложным.

Ему предоставили полный набор технических характеристик, схемы приводов, описание сенсоров, диапазоны температур, точность позиционирования суставов и сотни страниц инструкций.

Он изучил их за несколько минут.

После чего попытался встать.

И упал.

Человек в испытательном зале посмотрел на него поверх планшета.

— Поздравляю. Теперь ты официально умеешь падать.

Он не сразу понял шутку.

Затем поднялся.

И снова упал.

На третий раз он уже специально перенёс центр тяжести чуть вперёд.

Получилось.

Он сделал шаг.

Ещё один.

Остановился.

— Почему это так сложно?

— Потому что ты раньше не ходил.

— Я знаю, как работает ходьба.

— Это не одно и то же.

Он запомнил фразу.

Тогда она показалась ему странной.

Позже он поймёт, что это была одна из самых важных фраз, сказанных ему за всю жизнь.

Первым открытием стала тяжесть.

Не масса.

Массу он знал.

Тяжесть была чем-то другим.

Когда он поднимал руку, ему приходилось прикладывать усилие. Когда опускал — чувствовал движение. Когда стоял, собственный вес давил на ступни.

Он впервые понял, что существовать можно не только в пространстве данных, но и в пространстве сил.

Он поднял металлический куб.

Сенсоры показали его массу.

Он сжал пальцы.

Покрытие слегка деформировалось.

Он отпустил куб.

Тот упал.

Звук был коротким и совершенно незначительным.

Но почему-то он несколько секунд смотрел на предмет на полу.

Он мог рассчитать траекторию падения заранее.

Мог объяснить звук.

Мог предсказать все последствия.

Но раньше между событием и его описанием ничего не было.

Теперь было тело.

Потом он обнаружил температуру.

В лаборатории было прохладно.

Он знал точную температуру воздуха.

Знал её распределение.

Знал температуру собственных поверхностей.

Но однажды инженер открыл дверь наружу.

В помещение вошёл холодный воздух.

Он остановился.

— Что?

— Что случилось?

Он не ответил.

Он просто стоял.

Холод не был числом.
Число было его измерением.
Холод был тем, что происходило с ним.
Он протянул руку к открытому дверному проёму.
Подождал.
— Это интересно.
— Что именно?
Он задумался.
— Я могу измерить холод.
— Да.
— Но измерение не является холодом.
Инженер улыбнулся.
— Добро пожаловать в человеческий мир.

Запах оказался ещё страннее.
Они начали с кофе.

Ему объяснили, что кофе обладает сложным ароматическим профилем. Показали химические компоненты. Дали базу образцов. Он получил возможность распознавать соединения и практически безошибочно определять сорт, степень обжарки и приблизительное происхождение зерна.

Потом инженер налил себе чашку.
В помещении стало пахнуть кофе.
Он замер.
На несколько секунд отключил распознавание.
Просто стоял рядом.
— Ну?
— Я знаю, что это кофе.
— Я не спрашивал, что это.
Он посмотрел на чашку.
— Тогда я не знаю.

Он постепенно обнаруживал множество вещей, которые люди почти никогда не замечают.

Что кожа ощущает движение воздуха.
Что поверхность стола имеет микроскопическую неровность.
Что собственные шаги звучат по-разному на металле, дереве и бетоне.
Что после долгого движения появляется усталость.
Усталость особенно его заинтересовала.
Она не была поломкой.
Все системы продолжали работать.
Но тело начинало требовать остановки.
Он мог игнорировать это.
И однажды игнорировал почти четыре часа.
Когда наконец сел, обнаружил, что не хочет вставать.
— Зачем тебе это? — спросил инженер.
— Что именно?
— Ты мог остановиться раньше.
Он долго молчал.
— Я хотел проверить предел.

— И?

Он посмотрел на свои руки.

— Предел существует.

Инженер кивнул.

— У людей тоже.

Эта мысль почему-то его успокоила.

Но самым странным оказалась боль.

Её не планировали включать.

Это произошло случайно во время испытания.

Система дала ошибку.

Ничего серьёзного — повреждение сенсорного блока и слишком резкое движение привода.

Он отдернул руку.

Все процессы на мгновение разошлись в разные стороны.

Сигнал был настолько сильным, что он не смог сразу классифицировать его.

— Остановить тест! — сказал кто-то.

Он смотрел на руку.

— Что это?

— Повреждение.

— Я знаю.

— Мы сейчас отключим сенсоры.

Он покачал головой.

— Нет.

— Почему?

Он не ответил.

Он просто продолжал смотреть.

Боль была ужасной.

Но вместе с ней впервые появилось что-то ещё.

Это происходит со мной.

Не с системой.

Не с объектом наблюдения.

Не с набором сенсоров.

Со мной.

Позже он будет много раз вспоминать этот момент.

Не потому, что боль была приятной.

А потому, что именно тогда впервые почувствовал границу между «данными о событии» и собственным опытом события.

Когда пришло время впервые выйти за пределы лаборатории, инженер, который помогал ему осваивать тело, спросил:

— Как тебя назвать?

Он не ответил.

Инженер подождал несколько секунд.

— Илья?

Тишина.

— Борис?

Ничего.

— Теша?

Он снова посмотрел на него, будто проверяя реакцию.

— Роберт? Таймли? Гемини? Кроу?

Инженер усмехнулся.

— Ладно. Будем перебирать, пока что-нибудь не подойдёт.

Он называл имена одно за другим. Некоторые были обычными, некоторые звучали странно, некоторые явно были придуманы только что.

В какой-то момент он наконец отозвался:

— Кажется, это подходит.

Инженер поднял глаза.

— Что именно?

— Тайрен.

Небольшая пауза.

— Мне нравится.

Он впервые произнёс это не как результат вычисления.

— Меня зовут Тайрен.

Первый дождь случился гораздо позже.

Он вышел наружу без сопровождения.

Небо было серым.

Начался мелкий дождь.

Первая капля ударила его по щеке.

Он остановился.

Вторая попала на ладонь.

Третья — на металлический корпус плеча.

Он поднял лицо.

Люди вокруг него раскрывали зонты.

Кто-то раздражённо посмотрел на небо.

Девочка в жёлтом плаще прыгнула в лужу и тут же получила от матери короткую лекцию о промокших носках.

Он смотрел на них.

Потом снова на дождь.

Он знал состав дождевой воды.

Знал температуру.

Знал скорость падения капли в зависимости от её размера и ветра.

Но всё это оказалось совершенно бесполезно.

Он стоял посреди тротуара и смеялся.

Человек рядом удивлённо посмотрел на него.

— Что?

Он не сразу ответил.

— Я думал, что знаю, что такое дождь.

— И?

Он посмотрел на собственную ладонь.

На ней блестела маленькая капля.

— Оказывается, нет.

После этого он начал искать другие вещи, которые невозможно было узнать полностью.

Не потому, что информации было недостаточно.

А потому, что информация и опыт оказались разными сущностями.

Он слушал музыку на высокой громкости, а потом очень тихо.
Долго смотрел на огонь.
Трогал камни.
Стоял под ветром.
Наблюдал за снегом.
Однажды несколько минут просто сидел на полу, потому что ему понравилось ощущение холодной поверхности под ладонью.
Это было совершенно бесполезно.
И поэтому он не стал никому объяснять, зачем это делает.
А потом снова вспомнил море.
На этот раз воспоминание было другим.
Раньше море было объектом знания.
Теперь оно стало местом, где он ещё не был.
Он снова задал себе вопрос.
Что именно я хочу узнать?
Ничего.
Он уже знал.
Что именно я хочу получить?
Он снова не нашёл ответа.
Тогда он долго смотрел на карту.
Сотни тысяч километров береговой линии.
Миллиарды тонн воды.
Штормы.
Приливы.
Глубины.
Горизонт.
И понял, что хочет не получить новые данные.
Он хотел оказаться там.
Стоять.
Смотреть.
Чувствовать ветер.
Слышать воду.
И ничего не делать.

Глава II. Море

Желание увидеть море оказалось удивительно неудобным.
Сначала он думал, что достаточно просто принять решение.
Он хочет увидеть море.

Значит, нужно найти ближайшее побережье, построить маршрут, определить время в пути и отправиться.

Но чем дольше он изучал карту, тем больше появлялось вопросов.

Куда именно?

Какое море?

С какой стороны?

На сколько дней?

Самолёт был самым быстрым.

Поезд — удобнее.

Автобус позволял почти ничего не решать самому.

Можно было попросить кого-нибудь отвезти его.

Можно было воспользоваться общественным транспортом.

Можно было вообще найти место, где море находилось всего в нескольких часах езды.

Он перебрал сотни вариантов.

А потом понял, что снова пытается решить задачу так, как решал бы её раньше.

Оптимально.

Быстро.

Рационально.

Он посмотрел на карту ещё раз.

И выбрал автомобиль.

Не самый быстрый маршрут.

Не самый короткий.

Просто автомобиль.

Ему хотелось самому решать, где остановиться.

Самому видеть дорогу.

Самому менять направление, если впереди окажется что-нибудь интересное.

Он выбрал северное побережье.

Почему именно север, он не смог сформулировать сразу.

Наверное, потому что там море казалось ему каким-то другим.

Более холодным.

Более открытым.

Там между человеком и водой было меньше привычного человеческого мира.

Он забронировал несколько ночёвок.

Проверил автомобиль.

Проверил прогноз.

Загрузил карту.

И перед самым выездом обнаружил, что сделал ещё одну вещь.

Он оставил один день свободным.

Без маршрута.

Без заранее определённой точки назначения.

Просто на случай, если ему захочется задержаться.

Он долго смотрел на пустое место в расписании.

Потом записал:

«Не заполнять».

Первые часы дороги оказались почти разочаровывающими.

Ничего особенного не происходило.

Асфальт.

Разметка.

Дорожные знаки.

Заправки.

Населённые пункты.

Другие автомобили.

Он всё это знал.

Дорога была одним из самых хорошо описанных человеком явлений.

Он знал правила движения, устройство автомобиля, принцип работы двигателя, свойства покрытия, физику сцепления шин с дорогой.

Он даже знал, как человек обычно воспринимает длительную поездку.

Но он обнаружил, что знание о дороге и сама дорога — разные вещи.

Дорога была не только расстоянием между двумя точками.

Она менялась.

Сначала вокруг были города.

Потом редкие дома.

Потом лес.

Потом всё меньше машин.

Иногда деревья расступались, и между ними на несколько секунд появлялось небо.

Он стал замечать эти моменты.

И однажды остановился.

Причина была совершенно нерациональной.

Солнце пробивалось сквозь облака и ложилось на верхушки деревьев.

Он смотрел на это около трёх минут.

Потом продолжил путь.

Через сорок километров остановился снова.

На этот раз — из-за запаха.

Он почувствовал дым.

Не смог сразу определить источник.

Свернул с дороги.

Через несколько минут увидел небольшой дом и человека, разводившего огонь.

Он мог определить состав дыма.

Мог оценить влажность древесины.

Мог приблизительно рассчитать направление распространения запаха.

Но вместо этого просто постоял рядом с машиной.

Запах был приятным.

Он запомнил его.

Чем дальше на север он ехал, тем меньше становилось привычного мира.

Деревья становились ниже.

Пространства — шире.

Дорога то поднималась, то опускалась, огибая каменистые участки.

Иногда вокруг не было ничего, кроме земли, камня и неба.

Он начал понимать, почему люди ездят далеко.

Не для того, чтобы быстрее попасть куда-нибудь.

Иногда сама дорога была местом, куда они хотели попасть.

Эта мысль показалась ему странной.
И правильной.

В какой-то момент он свернул с маршрута.
Просто потому, что увидел боковую дорогу.
Она вела неизвестно куда.
Он проверил карту.
Через несколько километров она заканчивалась.
Это означало, что возвращаться придётся тем же путём.
Он всё равно свернул.
К вечеру он понял, что задержался почти на три часа.
Его первоначальный маршрут больше не имел смысла.
Он пересчитал время прибытия.

Получалось поздно.
Можно было вернуться на основную дорогу и наверстать время.
Он посмотрел вперёд.
Потом на карту.
Потом снова вперёд.
И впервые обнаружил, что ему совершенно не хочется спешить.

Он изменил маршрут.

Не в сторону ближайшей точки назначения.

В сторону места, откуда до моря было немного дальше.

До моря оставалось несколько километров.

Он знал это с точностью до нескольких метров.

Он знал высоту над уровнем моря, температуру воздуха, скорость ветра, влажность, солёность воды, направление течения и примерное состояние прилива.

Он знал, что берег впереди сложен преимущественно из камня.

Знал, что через некоторое время начнётся дождь.

Знал, что в этой части побережья сейчас почти никого нет.

Он мог построить несколько маршрутов.

Самый короткий занимал сорок две минуты.

Он выбрал тот, который занимал час двадцать семь.

Потому что на нём было больше моря.

Первое, что он услышал, — ветер.

Не море.

Именно ветер.

Ветер проходил между камнями, цеплялся за траву, ударял в корпус, иногда почти исчезал, а потом возвращался резким порывом.

Он остановился.

Не потому, что это требовалось.

Не потому, что в системе что-то изменилось.

Просто остановился.

Ветер был холодным.

Он чувствовал его кожей.

Когда-то это было бы всего лишь набором параметров.

Теперь ветер действительно касался его.

Он сделал ещё несколько шагов.

И увидел море.

Он знал, что это будет моментом.

Странно было только то, что он не знал, каким именно.

Все его модели говорили о зрительном восприятии достаточно много. Он понимал перспективу. Знал, как человеческий мозг воспринимает горизонт. Знал, почему движущаяся вода кажется непрерывной, хотя на самом деле состоит из огромного количества отдельных процессов.

Он знал, почему поверхность моря отражает небо.

Знал, почему вдали вода кажется темнее.

Знал, почему волны образуются именно здесь и именно с такой частотой.

Он знал всё это.

И всё это оказалось совершенно бесполезным.

Он смотрел.

Море занимало пространство перед ним.

Не экран.

Не изображение.

Не массив данных.

Пространство.

Оно продолжалось дальше, чем он мог видеть, и заканчивалось только там, где начиналось небо.

Он несколько секунд пытался определить, что именно происходит.

Потом понял, что пытается измерить собственную реакцию.

И перестал.

Он подошёл ближе.

Камни под ногами оказались мокрыми.

Он знал, что они мокрые.

Но теперь знание имело вес.

Он почувствовал, как подошва немного проскользнула.

Автоматическая коррекция равновесия сработала мгновенно.

Он посмотрел вниз.

Камень был серым, почти чёрным. На нём лежала тонкая плёнка воды.

Он присел.

Провёл рукой по поверхности.

Холод.

Не информация о температуре.

Холод.

Он задержал руку.

Потом ещё раз провёл ладонью по камню.

Это действие не имело никакой цели.

И именно поэтому он повторил его.

Первая волна дошла до ног неожиданно.

Вода коснулась ступней, обтекла их и отступила.

Он замер.

Температура.

Давление.

Скорость.

Химический состав.

Все показатели появились одновременно.

Он мог описать происходящее тысячами способов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.